

I.

Священная исторія Новаго Завѣта въ пас-
тырскихъ поученіяхъ.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ІУДЫ.

Апостоль Павелъ говоритъ: „Корень всѣхъ золь есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ“. (1-Тимоѳ. 6, 10).

Лишь только кончилъ Господь скорбную молитву въ саду Геосиманскомъ, какъ появилась толпа народа съ фонарями и свѣтильниками, съ мечами и кольями. Впереди этой толпы шель Іуда, одинъ изъ двѣнадцати учениковъ. Онъ заранѣе далъ имъ знакъ, сказавши: кого я поцѣлю, тотъ и есть; возьмите Его, и ведите съ предосторожностію. Іисусъ Христосъ вышелъ къ нимъ на встѣчу, и спросилъ: кого ищите? Ему отвѣчали: Іисуса Назорея. Іисусъ Христосъ говоритъ имъ: это Я! Съ этимъ словомъ они отступили назадъ, и попадали на землю. Между тѣмъ Іуда подошелъ къ Іисусу Христу, и говоритъ Ему: здравствуй, Учитель! и облобызалъ Его. Іисусъ же Христосъ сказалъ ему: другъ! ты цѣлованіемъ предаешь Сына человѣческаго? После этого Онъ опять обратился къ толпѣ, и спросилъ: кого ищите? Они отвѣчали: Іисуса Назорея. Онъ говоритъ имъ: Я сказалъ вамъ, что это Я. И такъ, если Меня ищите, оставьте ихъ (учениковъ), пусть идутъ. Ученики сказали Іисусу Христу: не ударить ли намъ мечемъ? Но Іисусъ Христосъ сказалъ Петру: вложи мечъ свой въ ножны: потому что всѣ взявшіеся за мечъ, отъ меча погибнуть могутъ. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, чтобы Онъ послалъ Мнѣ болѣе двѣнадцати легионовъ ангеловъ? Какъ же сбудется предсказанное въ Писаніяхъ, что этому должно быть? Тогда воины и служители Іудейскаго Синедріона взяли Іисуса и связали Его. При этомъ случаѣ Іисусъ Христосъ сказалъ предводителемъ толпы, между которыми были старѣйшины и члены синедріона: какъ будто на разбойника пришли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня. Всякій день Я бывалъ во храмѣ, и училъ; и вы не налапали на Меня рукъ. Но надобно исполниться писаніямъ пророческимъ. Теперь ваша пора и власть тьмы! Тогда ученики оставили Его, всѣ разбѣжались. (Матѳ. 26, 47—56; Мар.

14, 43—52; Лук. 22, 47—53; Іоан. 18, 3—12).

Въ разсказанной исторіи о взятіи Іисуса Христа на судъ въ саду Геосиманскомъ по указанію Іуды—предателя мы представляемъ мрачнѣйшую картину олицетворенныхъ невѣрія и пороковъ. Ученикъ предаетъ своего Учителя и Господа лицемѣрнымъ лобзаніемъ. До чего могло загрубѣть сердце Іуды отъ пагубнаго недуга сребролюбія: онъ безъ всякаго стыда допускаетъ гнуснѣйшую лестъ. При чемъ проявилась безпрелѣльная кротость Господа: Онъ не перестаетъ считать Іуду Своимъ другомъ и весьма кротко упрекаетъ его за вмѣшательство въ позорное дѣло; но сердце Іуды не тронулось милосердіемъ Господа: онъ не опустился тутъ же предъ Господомъ на колѣни со слезами раскаянія. Мы видимъ, что Господь добровольно отдался на страданіе: Онъ своимъ Божиимъ всемогуществомъ свободно могъ бы избавиться; но Онъ рѣшился исполнить опредѣленіе предвѣчнаго совѣта Божія. Когда Онъ сказалъ воинамъ, пришедшимъ взять Его: это Я! они попадали на землю. И когда апостоль Петръ думалъ мечемъ защищать Господа отъ нападенія, Господь сказалъ,—что если бы Онъ захотѣлъ, то множество ангеловъ явилось бы на защиту Его. Все это такъ; но какихъ злыхъ дѣлателей мы видимъ, начиная отъ простой толпы до начальниковъ народа Іудейскаго. Съ какою грубою предосторожностію они явились взять кротчайшаго Іисуса! такъ что Господь упрекнулъ ихъ въ этомъ: точно разбойника пришли вы взять Меня съ мечами и кольями. Теперь власть тьмы. Пусть теперь тьма грѣховная покажетъ себя въ самомъ мрачнѣйшемъ видѣ! Вотъ образчики того, какъ тьма грѣховная ослѣпляетъ и ожесточаетъ тѣхъ людей, которые не ищутъ свѣта Божественнаго. Ничто не можетъ образумить такихъ людей; лучъ Божественной благодати не можетъ проникнуть въ сердца такихъ загрубѣлыхъ людей. И теперь мы встрѣчаемъ такихъ людей, построившихъ свою жизнь по означенному образцу. Къ величайшему прискорбію, тьма грѣховная все болѣе и болѣе накрываетъ сыновъ тьмы, сыновъ невѣрія и беззаконія, рабовъ лѣнивыхъ и лукавыхъ. Страшно подумать о современномъ положеніи вещей въ русскомъ государствѣ. Народъ не пойметъ своихъ предателей, жесточайшихъ и безсовѣстнѣйшихъ самаго Іуды предателя; и что всего прискорбнѣе, бываетъ трудно вразумить и остановить разбушева-

шуюся толпу, неимѣющую твердой вѣры въ Бога и неусвоившую въ своей жизни ученія евангельскаго. У крамольниковъ на первомъ планѣ стоитъ задача поколебать народъ въ вѣрѣ, опровергнуть нравственное ученіе евангелія, вполне рассчитывая при выполненіи означенной задачи достигнуть своихъ цѣлей. Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его! Встрепенитесь, православные сыны Россіи! Прислушайтесь къ доброжелательному голосу святой Церкви, къ голосу святаго евангелія! Скажите предателямъ: мы со сладчайшимъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и ничто насъ не разлучитъ съ Нимъ! и предатели отступятся отъ васъ. Господь сказалъ намъ: „Ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма; а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ. Пока свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта!“ (Іоан. 12, 35, 36). Аминь.

III.

Къ вопросу о праздникахъ церковныхъ *).

Обязанности духовенства въ этомъ дѣлѣ Церкви строго очерчены и оно, по силѣ возможности, всегда въ праздничные дни за дѣломъ. Дѣло это общеизвѣстно: служеніе утрени, литургіи, вечерни, акафиста, молебновъ, совершеніе требъ—вѣдь это почти цѣлодневный молитвенный трудъ, къ этому нужно прибавить обращеніе прихожанъ, особенно въ сельскихъ приходяхъ, къ духовенству именно въ праздничные дни со всякаго рода житейскими печальми и заботами,—на повѣрку и выйдеть, что духовенство трудится въ праздничные дни для Бога нерѣдко 16—18 часовъ въ сутки. Примѣровъ приводитъ нѣтъ нужды, тяготу многообразнаго праздничнаго труда духовенство знаетъ по себѣ, прихожане же знаютъ и безъ того, да издревлѣ привыкли со всякимъ дѣломъ, которое „можетъ потерпѣть“ обращаться къ духовенству въ праздникъ. Выпадаютъ нерѣдко, особенно въ лѣтнее рабочее время, такіе многотрудные праздничные дни, что духовенство бываетъ занято пастырскимъ дѣланіемъ съ ранняго утра и до глубокой ночи, все это знаетъ православная паства, не знаетъ она только того, что бы «отцы духовные» въ праздничные дни брали подъ свою защиту праздность и связанные съ нею пороки—пьянство, воровство, какъ то беззащитно утверждаетъ офиціозная „Россія“, выступившая съ своимъ ложнымъ обвиненіемъ противъ Св. Синода и всего духовенства Православной Церкви. Въ настоящее время извѣстный «патріотъ» (ставлю въ кавычкахъ, такъ какъ доподлинно не знаю какой патріотъ—православный или современный—съ красной окраской), графъ Уваровъ въ Сар. Окр. Судѣ выигралъ дѣло по обвиненію редактора Православной газеты «Братскій Листокъ» о. Протоіерея Позднева,—въ клеветѣ, Нели-

цепрїятные судьи Православнаго Царства вынесли священнику Православной Церкви за его строго православное мнѣніе, что подручные лѣвыхъ партій, какъ имѣющихъ своею задачей вообще ограниченіе Самодержавной Власти Царя, сущіе измѣнники, суровый приговоръ: на два мѣсяца въ тюрьму. Какой патріотизмъ графа Уварова—строго православный, или клюквенный по цвѣту определено будетъ судебнымъ порядкомъ, для насъ важно то, что за болѣе чѣмъ сомнительную клевету священника—на два мѣсяца въ тюрьму. Какой же, спрашивается, приговоръ должно вынести офиціозной «Россіи» за ея, неимѣющее подъ собою никакой почвы обвиненіе, въ статьѣ «По поводу праздниковъ», Св. Синода, іерархіи и всего православнаго духовенства?

Съ очищеніемъ праздниковъ отъ внесенной въ провозженіе ихъ языческой муты воскреснетъ древняя христіанская благотворительность, капиталъ изъ цѣли превратится въ средство, горькая жизнь бѣдности—естественное слѣдствіе современной полухристіанской, полуязыческой жизни культурныхъ странъ, потеряетъ свою остроту отъ сознанія того, что я не одинокъ съ своимъ горемъ на свѣтѣ и что всегда могу встрѣтить сочувствіе и любовь и всяческую готовность помочь въ несчастіи. Современная, съ языческой подоплекой, „конкуренція труда“ безжалостно выбрасываетъ за бортъ массу пролетаріата, который составляетъ не только необходимое, но уже и опасное зло, серьезно грозящее современнымъ культурнымъ государствамъ. Эти поддонки—отстой культуры готовятся сказать въ дѣлѣ современнаго прогресса и свое пролетарское слово подъ лозунгомъ „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“. Двинется ли впередъ—по пути прогресса человѣчество, когда исполнится этотъ фатальный призывъ,—неизвѣстно; но что онъ напоминаетъ кличъ древняго Спартака изъ разселинъ Везувія ко всѣмъ несчастнымъ и обездоленнымъ не затѣмъ, конечно, что бы идти и склонить покорную выю подъ благое иго культуры, это безъ всякаго сомнѣнія. Какую массу добра сдѣлали бы люди, если бы православная идея праздничныхъ дней, какъ дней труда для помощи и утѣшенія обездоленныхъ, по примѣру древнихъ христіанъ, выполнялась въ жизни, но люди первоначально, по якобы благословной винѣ, говорили: имѣй мя отречена, теперь же пошли далѣе и открыто требуютъ: уничтожьте православные праздники и тутъ погибнетъ вмѣстѣ съ ними святость христіанскаго труда на благо ближнихъ; взамѣнъ же ихъ пусть процвѣтаетъ всемірная конкуренція труда съ денно-нощными заботами единственно только для своей личной котомки.

Что касается общаго числа праздничныхъ дней въ Православной Церкви, то такое не такъ уже велико, что бы въ самомъ дѣлѣ служить препятствіемъ къ достиженію задачъ, поставленныхъ себѣ современной конкуренціей труда, впрочемъ все зависитъ отъ того съ какой стороны смотрѣть на дѣло. Съ точкизрѣнія Православной Церкви, возлагающей на своихъ чадъ нравственную обязанность,—

*) Оковчаніе, см. № 8 „С. Д. В.“.